

«В главном - единство, в спорном - свобода, во всем - любовь»

Блаженный Августин

ИЗДАНИЕ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРАВОСЛАВНАЯ СЕМЬЯ

1/2024

выпуск 58

Выпускается по благословению Высокопреосвященнейшего Никодима, митрополита Новосибирского и Бердского

*С Рождеством
Христовым!
Специальный выпуск*

РОЖДЕСТВО — праздник надежды

Давным-давно, зимой, на самом краю земли, в безвестном месте, у людей, ничем не знаменитых и не прославленных, родился Мальчик. Отец был старцем, а мать очень юной, что тоже было обыкновенно в те времена. Рядовое, в общем, событие отличалось от остальных таких же только тем, что даже самого бедного дома для семьи не нашлось. Пещера стала пристанищем, солома заменила постель. Осёл и вол согревали Малыша дыханием, да небольшой костёр грел холодные стены. Пастухи, что пасли стада неподалёку, утверждали, что к ним прямо с небес спустились ангелы и возвестили, что этот Малыш — долгожданный Спаситель, Мессия. Но как можно верить простым пастухам? Может, им всё это только привиделось? И никто в целом свете, кроме Матери, не знал, что Бог пришёл к людям. И всё изменилось. Даже время теперь отсчитывается по всей Земле от этого простого события.

В наши дни, совсем скоро, крохотное местечко Вифлеем вновь заполнят тысячи паломников. Незвизирая ни на какие обстоятельства, войны, эпидемии, сложности с получением виз, христиане со всего мира стекаются сюда к Рождеству. На месте, где Бог пришел в мир, сейчас находится базилика Рождества Христова. Базилику заложила равноапостольная царица Елена. За прошедшие столетия здание не раз страдало от войн, пожаров и прочей людской неразумности. Но выстояло, ремонтировалось и по-прежнему охраняет великое сокровище, что находится под ней. Внизу находится пещера, ее место отмечено серебряной звездой с четырнадцатью лучами. Это — место Рождения Господа нашего Иисуса Христа. Два тысячелетия люди вглядываются в Рождество, чтобы разглядеть его таинственный смысл.

Действительно, если подходить к этому событию с рациональной меркой, то оно должно было

просто затеряться в глубине веков. На земле не раз рождались великие люди, всевидящие пророки, могучие полководцы, глубокие ученые, гениальные писатели, их деятельность иногда потрясала основы целых государств или мировоззрений. Но они уходили, и издалека уже не казались столь великими. Но чем дальше по меркам земного времени от нас Рождество Христово, тем оно ближе и важнее.

Ежегодно в начале декабря весь христианский мир подчиняет свою жизнь этому событию. Насколько он велик сейчас, это мир? Это 158 стран, где более 50% населения исповедуют христианство. И ещё это любая другая страна, ведущая счет времён от Рождества Христова. Разные традиции, разные обряды, даже даты Рождества несколько разнятся. Но это не отменяет главного — ожидания Младенца, чьё Рождение изменило всё. Можно по-разному относиться к огромным базарам или адвент-календарям, распродажам или ярко украшенным площадям. Всё это — лишь выражение общей надежды на мир, добро и высшую правду, которую принесёт людям Христос. Вот настанет Рождество — и всё чудесным образом изменится. Не с этой ли детской верой в сердцах замирают миллионы людей в Рождественскую ночь?

Мы, гордо именующие себя православными, что мы знаем о Нём? Нет, не затверженные готовые слова о Рождестве, а по-настоящему. Зачем пришёл, чего ради воплотился от Девы? Что принёс людям? Если мы — христиане, то почему так часто, даже в эти светлые дни заслоняем своё сердце от Христа и позволяем занять Ему принадлежащее место мелочными заботами, пустым тщеславием, враждой? «Нас ради человек, и нашего ради спасения сшедшего с небес...». Так звучит в Символе веры, где кратко, но исчерпывающе полно обозначено, во что мы верим. Расхожим утверждением стала фраза, что Пасха выше Рождества и православные, соответственно, глубже понимают смысл христианства, уделяя больше внимания событиям Воскресения. Конечно, искупительная Жертва Христова — центр Евангелия. Но Пасхи не было бы без Рождества! Без той тихой, кроткой веры юной Девы, что безропотно приняла столь драгоценный и тяжкий Дар. Без прихода в мир Младенца, беспомощного и всемогущего. Без пастухов, что поверили безоговорочно, сразу и пришли к тёмному входу в пещеру, как к порталу в неведомый, но такой манящий мир, без волхвов, что, презирая тяготы и опасности, пустились в неведомый путь.

Что ещё нам надо знать о Рождестве? Оно не наступит, как бы мы к нему не готовились постом, молитвой и даже добрыми делами, если сердце наше не будет открыто. Если не сбросит жёсткую скорлупу обид и гордыни, самости и маловерия. И тогда в нём поселится надежда на то, что исполнится главное обетование Господа. Наша немощная, измученная человеческая природа присоединится к Нему. И очистится, и засияет, и станет такой, какой и задумал нас Творец и Создатель.

С Рождеством Христовым, люди!

СВЯТКИ И НОВЫЙ ГОД В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ПЕТЕРБУРГЕ

После Рождества Христова начинаются Святки и длятся до праздника Крещения. Святки — простонародное слово, которому в церковных определениях соответствует понятие Святые дни. В этот период православный народ, окончив Рождественский пост, веселится и ликует о явлении в мир Христа.

До революции праздники отмечали по старому календарю: Рождество выпадало на 25 декабря, Новый год — на 1 января, сейчас это так называемый старый Новый год 14 января по современному календарю.

До революции выходными днями были 25 и 26 декабря, 1 и 6 января. Промежуточные дни были рабочими. В первый день Рождества и на 1 января у всех сословий в обычае были походы друг к другу «с поздравлением». Горожане на святках любили навещать родных и знакомых. Некоторые за один день успевали посетить три десятка домов, однако, визиты длились

не дольше десяти минут — ведь надо было поздравить всех близких, коллег и начальство. Гости привозили подарки, их встречали угощением.

В России в дни Рождества Христова и Святков принято было посылать еду, подарки, денежные пожертвования в тюрьмы, ночлежные дома, больницы, родильные приюты и дома призрения. Это было нормой, правилом. Накормить нуждающегося, подать милостыню — значит, сделать вклад туда, в жизнь вечную. Была в ходу поговорка: пост приводит к воротам рая, а уж милостыня их отворит.

В конце XIX и в начале XX веков по традиции Рождество и Сочельник петербуржцы встречали дома, в кругу семьи. А вот в новогоднюю ночь заказывали столики в ресторанах или увеселительных заведениях.

Самым популярным и модным был ресторан "Контан" на набережной реки Мойки. Тогда ещё на Новый Год не подавали

шампанское, в том понимании, которое существует сегодня. В то время большой популярностью пользовалась так называемая "жёнка", напоминающая пунш, который варили из алкоголя, фруктов и жженого сахара. Новогоднюю елку в своих домах наряжали сладостями — орехами и конфетами. Верхушку елки украшали Вифлеемской звездой.

Со временем Новый год стал «обрастать» своими традициями. Традиция пить шампанское, как гласит легенда, появилась после разгрома наполеоновской армии. После победы над Наполеоном, русские солдаты высоко оценили великолепие этого напитка, который не пользовался особой популярностью во Франции. Спустя короткое время, шампанское попало в Россию и пришлось по вкусу знати. Чуть позже игристый напиток стал традиционным новогодним. Самой популярной маркой была Вдова Клико. После полного поражения Наполеона, сама провинция Шампань была

занята российской армией. В результате массового потребления игристого напитка, все подвалы Вдовы Клико были быстро опустошены, на что она пророчески заметила: «Сегодня они пьют, завтра они заплатят». И оказалась абсолютно права, последующие 100 лет, вплоть до революции 1917 года, Российская Империя по объему заказов стала вторым в мире потребителем шампанского.

Зима в Петербурге была временем балов: основной сезон начинался после Рождества и продолжался до Великого поста. Зимой балы устраивались в Зимнем и Аничковом дворцах, в Дворянском собрании и в особняках знати. Главный бал, «открывающий сезон» в Петербурге, проходил традиционно в Николаевском зале Зимнего дворца. Кроме того, ежегодно 1 января в Зимнем дворце устраивали публичные маскарады, на которых присутствовали представители различных сословий.

Святочные и новогодние забавы были весьма разнообразны и устраивались, как правило, на открытом воздухе.

Замерзшая Нева превращалась в главный проспект города. На Неве с 1985 по 1910 года в Новый год устраивали ледовый трамвай. Во время первых самолетов и первых автомобилей, самый первый электрический трамвай в России был пущен прямо по льду: электрические столбы и железнодорожный путь вмораживались прямо в лёд реки.

Организаторы этого «речного» сообщения преследовали другие цели, но для горожан Петербурга это стало своего рода аттракционом стоимостью в 3 копейки. Скорость могла быть не более 20 км/ч, и один вагончик вмещал в себя 20 пассажиров.

Ещё одним динамичным занятием были ледяные катальные горки, послужившие прототипом знаменитых американских или русских горок.

Напротив Академии художеств расчищали каток, в нескольких местах устанавливали ледяные горы высотой по два десятка метров и длиной ската с них в сотню метров. Съезжали на санках, коньках, а то и просто досках — что было. Под горами гулял народ, продавали угощения.

Обычно катальные горки сооружали из дерева — лестницу для подъёма, площадку вверху и сам спуск с дорожкой. Их высота могла достигать 12, 17 и даже 26 метров! Затем укладывали

вырезанные из льда реки глыбы льда. Эти кубы затем уже поливали водой, сращивая с основанием и заполняя зазоры между кубиками льда. Из-за таких гигантских размеров путь по дорожке мог достигать 100 м. Поэтому для удобства устанавливали две горки параллельно друг другу, чтобы скатившись по одной, можно было сразу подниматься на вторую.

Площадку на верху украшали ёлочками и флагами, а по вечерам зажигались огни. В более поздние годы стали устраивать там беседки с шатрами.

Сейчас таких горок уже не сделать: нет той толщины льда, потому что вода в Неве стала очень теплой (очень много стоков, метро проходит под Невой, — это все греет реку).

Участвовать в этом аттракционе могли все сословия, главное символически заплатить за вход одну копейку. Кататься можно было как самому (на своих двоих, на дощечках), так и в санях с катальщиком (по сути это кучер, который усаживался позади пассажиров, чтобы не мешать панораме, открывающейся перед ними). Ледяные горы строились обычно на Охте, на островах и на Неве перед дворцом, позднее на Адмиралтейской и Исаакиевской площадях. Кроме того, устраивались они и во дворах богатых особ. В XIX веке с ледяных гор скатывался весь Петербург. Там можно было встретить разряженных светских дам в бальных платьях, дорогих украшениях и богатых шубках, петербургских щёголей.

Другой забаве предавались маленькие дети. Она состояла в том, что более низкие санки привязывают к длинному канату и при помощи колеса разгоняются по кругу.

Большой популярностью пользовалось и катание на коньках. Барышни надевали на себя самые дорогие шубы. На катке можно было кататься парами.

На катках не только занимались спортом или просто проводили время. Здесь устраивались феерические балы и маскарады, с музыкой, иллюминацией и фейерверками. Новый год и Рождество отмечались традиционной елкой на катке в Юсуповом саду на Садовой улице. Это была давняя петербургская традиция, которую осуществляло каждый год С.-Петербургское общество любителей бега на коньках. К праздникам громадный каток Юсупова сада обычно украшался разноцветными электрически-

ми лампочками. Ставилась гигантская елка, она также освещалась сотнями электрических огней. Украшались и многочисленные сооружения из льда, находившиеся возле катка, — башни, гроты и домики.

Какое-то время был популярным каток в охраняемом Таврическом саду среди высшей знати Петербурга — прокатившаяся волна терроризма заставляла ограничивать Императорскую семью в общении. Попасты можно было только по билету. Туда стремилась попасть не только светская молодежь, но и уже почтенные люди. Часто там между делом решались деловые вопросы.

Самым спокойным развлечением зимой для высшего света было посещение театра. Летом театры не работали. Зимние сезоны были весьма насыщенными. Чуть ли ни каждую неделю состоялись премьеры новых постановок. Театр XIX века становится по сути светским клубом. Обычно аристократы имели абонемент, а ложи вообще было положено снимать не только на весь сезон, но даже всю целиком для себя и своей семьи, а не отдельное место.

Правилом этикета было то, что аплодировать в театре могли только мужчины. Женщинам было неприлично так демонстрировать своё одобрение. Даже делиться своим мнением об игре актеров женщинам не положено. В принципе, этикет (не только театральный) требовал от женщины быть не эмоциональной. Например, улыбаться, демонстрируя зубы, было неприлично. Спасал от этого веер.

Сейчас, если бы мы пошли в театр, то нам не пришлось бы в голову перекусывать в зале. Для этого есть буфет. А в XIX веке это было вполне уместно, хотя буфет тоже был. Это имеет вполне логическое объяснение: обычно за вечер проходили по три спектакля (один крупный и действительно стоящий и каких-нибудь два проходных водевиля), поэтому посещение театра занимало много времени, вполне можно успеть и проголодаться. Кстати, не обязательно было присутствовать на всех трёх спектаклях. Можно было уйти или прийти в любое время.

Надо сказать, что большинство развлечений были характерны как аристократам, так и простым людям. Это касается катальных горок, катков, разве что балы были занятием для привилегированных. Кроме того, в ка-

ком-то смысле на этих общегородских площадках уравнивались сословия, и пропасть между ними становилась меньше: люди разных происхождений могли кататься на одном катке или на одной ледяной горке, или даже поостязаться в кубке Императора.

Ещё стоит отметить то, что по правилам того времени молодые люди практически не общались с девушками. Юные барышни вообще не могли никуда пойти без сопровождения матери, подруг или воспитательницы. А о том, чтобы заговорить с кем-то прямо на улице, и речи быть не могло. Тогда обязательно кто-то из знакомых должен был представить молодого человека юной особе. И подобные новогодние забавы представляли из себя некоего рода смотрины...

Как только снежный покров становился достаточно плотным, на улицах появлялись двуколки, берлины и коляски на полозьях. И, конечно, лёгкая, бесшабашная русская тройка. В большие сани, вмещающие четырёх человек и кучера, впрягаются три лошади. А теперь представьте, как, «бразды пушистые взрывая», по Невскому проспекту зимним солнечным днём несутся тройки. Восхитительное зрелище!

Снег в Петербурге зимой не только не чистили, а наоборот, дворники накидывали его из дворов на мостовые улицы. Дело в том, что перемещаться по снегу на санях гораздо проще, чем по твёрдому обычному покрытию на колесах.

К концу XIX века появился еще один способ поздравить с праздником — отправить почтовую открытку. Сразу возникла традиция дарения открыток. Первая такая открытка появилась в России к Пасхе 1897 года, и уже через пару лет отечественный рынок был заполнен сотнями разнообразных пасхальных и рождественских сюжетов. С выпуском русскоязычных поздравительных открыток отечественный ассортимент становится самым разнообразным в Европе.

В конце XIX века было принято дарить рождественские открытки, а сегодня некоторые из них смотрятся как художественные произведения.

Так отмечали Рождество и Новый год в дореволюционной России, в частности, в Петербурге. Некоторые из этих традиций остались, некоторые забылись и канули в лету. Изменились подарки, открытки, развлечения. Но и Рождество, и Новый год по-прежнему любят и взрослые, и дети.

Подготовила Юлия Лютина

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦА ЕВГЕНИЯ РИМСКАЯ

И С НЕЙ ХРИСТА РАДИ ПОСТРАДАВШИЕ

День памяти:

24 декабря / 6 января

Святая Евгения родилась в Риме при императоре Коммод, правившем со 180 по 192 год. Она происходила из знатной и богатой семьи. Ее отец, Филипп, оставаясь язычником, питал доброе расположение к христианам. Он был назначен императором на должность префекта (епископа) Александрии Египетской и отправился туда вместе со всей семьей.

Там Евгения, для обучения которой отец нанял лучших преподавателей, познакомилась с Посланиями апостола Павла. Дева часто перечитывала такие слова: «Где мудрец? где книжник? где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие? Ибо, когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих... А мы проповедуем Христа распятого, для иудеев соблазн, а для еллинов безумие, для самих же призванных, иудеев и еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость; потому что немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков» (1 Кор. 1: 20–25). Могла ли она, читая эти пламенеющие строки, и далее предаваться изучению бесплодной философии и суетных мирских наук? Сердце ее отныне было охвачено любовью к истинной Премудрости — Слову Божию, воплотившемуся и распятому ради любви к людям. Евгения решила, не откладывая более, принять христианство.

Под покровом ночи она бежала из дома вместе с верными слугами, евнухами Протом и Иакинфом, которые также приняли решение обратиться в христианскую веру. Все трое направились за пределы города и остановились у первой на их пути церкви, в которой христиане имели обыкновение собираться

для молитвы. Там им посоветовали укрыться в расположенной неподалеку общежительной христианской обители — прообразе позднейших монастырей, — где жили мужи, решившие посвятить себя подвижническим трудам. Среди них особо выделялся добродетелями святой епископ по имени Елен, весьма прославившийся тем, что безо всякого вреда вошел в разоженную печь, дабы посрамить языческого колдуна.

Святая Евгения обрезала свои волосы, облачилась в мужское одеяние и предстала перед Еленом, назвавшись евнухом Евгением, прибывшим из Рима вместе с двумя товарищами. Епископ, которому Господь открыл в видении правду, тем не менее с радостью принял пришедших и, тайно окрестив, представил настоятелю обители Евтропию. Тот определил их в число монахов. Вскоре все трое

обнаружили примерное усердие, в особенности сама Евгения, которая преодолевала слабость, свойственную ее женской природе, твердостью духа и пламенной любовью к Господу и вызывала удивление даже самых искушенных монахов. Преуспевание ее в подвижнических трудах было столь велико, что уже через три года братья сочли ее достойной занять место почившего игумена. Со смирением и страхом Божиим святая приняла это избрание, при том, однако, условии, что она будет, по заповеди Спасителя, «всем слугою» (Мк. 9: 35). Исполняя свое намерение, она брала на себя, помимо трудов по управлению обителью и духовному окормлению братьев, также и самую черную повседневную работу: переноску воды, уборку, заготовку дров и пр. Келья святой Евгении была самой маленькой и убогой из всех, сама же она день и ночь не

щадил сил ради служения братии и любви Божией.

Одна знатная и именитая жительница Александрии, по имени Меланфия, прослышав о превосходных добродетелях игумена Евгения и творимых этим настоятелем чудесах, умолила «его» прийти к ней в дом и избавить от жестокого недуга, мучившего ее уже много лет. Уступив настоятельным просьбам Меланфии, святая Евгения отправилась к ней и исцелила от болезни, помазав святым елеем. Однако же коварный бес воспользовался этим случаем, чтобы разжечь в душе Меланфии порочную страсть к молодому миловидному монаху. Сказавшись вновь больной, на сей раз притворно, она вновь стала просить святую о посещении, а когда та явилась к ней вторично, попыталась соблазнить ее на плотский грех. Не раскрывая своей тайны, святая Евгения решительно отвергла ее желание. Она напомнила Меланфии, что монахи приносят священный обет целомудрия, дабы, нерушимо храня телесную и душевную чистоту, посвятить девство единому Богу. Произнеся эти слова, святая ушла прочь.

Полученный отказ возбудил в злом сердце Меланфии неутолимую жажду мщения. Она стала говорить повсюду, что игумен Евгений, придя к ней домой, обесчестил ее. Слух дошел до префекта Филиппа, который, не дерзая ставить под сомнение слова столь высокопоставленной особы, незамедлительно позвал к себе святую Евгению и всех ее монахов. Тотчас по прибытии святую заковали в цепи, предъявив ей позорное обвинение. Только тогда Евгения решилась наконец раскрыть всю правду о себе, дабы не дать лукавому повода посрамить святой монашеский чин. Разорвав на себе тунику, она доказала всем присутствующим, что на самом деле была переодетой женщиной, принявшей мужской облик лишь

для того, чтобы с большей пользой подвизаться в духовной брани и добродетели. Затем, обратившись к Филиппу, призналась в том, что она — его дочь, та самая Евгения, которую он уже много лет считал пропавшей.

Радуюсь неожиданной встрече и дивясь чудесному Промыслу Божию, Филипп вместе с женой Клавдией и детьми Авитом и Сергием принял христианскую веру и крестился вместе с семьей и немалым числом других язычников, присутствовавших при этом событии.

Вскоре после этого Филипп принял епископское посвящение и стал управлять египетской митрополией в согласии с евангельскими заповедями как в мирских, так и в духовных делах. Через год, по доносу недоброжелателей святого Филиппа из числа язычников, император отстранил его от должности префекта, поставив вместо

«Где мудрец? где книжник? где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие? Ибо, когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоуходно было Богу юродством проповеди спасти верующих... А мы проповедуем Христа распятого, для иудеев соблазн, а для еллинов безумие, для самих же призванных, иудеев и еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость; потому что немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков»

(1 Кор. 1: 20–25).

него наместником жестокого Терентия. По приказу последнего епископ был убит, когда молился в своей церкви.

После похорон святого мученика Филиппа Евгения, Клавдия, Прот и Иакинф вернулись в Рим и, поселившись в родовом имении, усердно предались посту и молитве. По прошествии некоторого времени святая Евгения получила письмо от знатной девушки по имени Василла, которую отец держал под замком из-за ее желания

Мученица Клавдия Римская

Мученик Иакинф Римский

сделаться христианкой. Василла получила от святой необходимые наставления в вере и была тайно крещена Римским епископом. Между ней и Евгенией завязалась дружба, ибо их объединяла любовь к святому девству. Вскоре одна из служанок Василлы выдала секрет госпожи некоему Помпею, желавшему на ней жениться. Последний, придя в ярость, добился от императора, врага христиан, того, что святая Василла была схвачена и обезглавлена.

Вслед за этим арестовали святых Прота и Иакинфа. Отвергнув требование принести жертву Юпитеру, они также были обезглавлены. Настала очередь святой Евгении: сперва ее привели к префекту города, а затем — в храм Дианы, требуя под страхом смерти совершить жертвоприношение. По молитве святой

идольские изваяния внезапно рухнули наземь, а сам храм сотрясся, к великому ужасу взиравших на это язычников. Тогда тиран повелел утопить святую мученицу в Тибре, но та невредимой вышла на берег. Претерпев различные испытания, святая Евгения была обезглавлена в темнице, обретя жизнь вечную в тот самый день, 25 декабря, когда Господь Иисус Христос обрел смертную человеческую плоть, дабы даровать нам бессмертие.

<https://pravoslavie.ru/>

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В ПРОШЛОЕ

— И пришли к Святому семейству волхвы, мудрецы из восточной страны. Много недель добирались они до маленького Вифлеема через пустыни и города, ведомые удивительной звездой, которая не гасла ни днем, ни ночью. В дар Младенцу они принесли золото, как царю, ладан, как Богу и смирену, как человеку, что родился и должен, пройдя земной путь, умереть. Лиза! Ты меня не слушаешь, — мама закрыла большую книгу и укоризненно посмотрела на дочь, сидевшую, поджав ноги, в кресле.

— Mam! Ты вообще помнишь, сколько мне лет? Эту историю ты читаешь из года в год. Я уже каждое слово могу повторить, с любого места, — Лиза с досадой откинула волосы, упавшие на лицо.

— Но ты же всегда любила слушать, когда я читаю про Рождество, — сказала мама негромко, — впрочем, настаивать не буду. Почитай сама.

— Читала уже, в Евангелие. Всё понятно и просто. Родился Спаситель, и в мире всё изменилось. Тогда почему люди по-прежнему ругаются, злятся, воют и вовсе не становятся лучше?

Мама внимательно посмотрела на дочь, но вступать в спор не стала. Это была очень мудрая мама, она знала, что не все вопросы требуют немедленных ответов.

— Мне нужно идти. Пожалуйста, закончи наряжать ёлку.

Игрушки в коробке, — сказала она. Через несколько минут входная дверь осторожно закрылась за ней.

Вообще, Лиза не имела ничего против ёлки, игрушек и Рождественской истории. И праздника, и подарков она, если честно, ждала не меньше, чем в детстве. Но до чего ж это тяжело — быть подростком! Вся жизнь состоит как будто из одних острых углов. И ты постоянно на них натыкаешься. Иногда даже кажется, что этот отвратительный возраст никогда не кончится. Лиза взяла коробку и обошла ёлку. Вот эти ветки почти не наряжены. И ближе к макушке как-то маловато игрушек. Это потому, что утром ёлку мелкие наряжали. Они, конечно, старались, её племянники, но получилось не так, чтобы очень. Лиза любила порядок во всём. Тетради с образцовыми конспектами и решениями, уроки вовремя, книги на полках выровнены по линейке, в шкафу всё в ровненьких стопках уложено. Машинально перевешивая большие игрушки повыше, поправляя мишуру, она вновь предавалась невесёлым размышлениям. Подумать только, всего неделю назад жизнь была почти идеальной! Всё рухнуло в последний день перед каникулами.

Маша, лучшая подруга ещё с дошкольного детства, небрежно скидывая в рюкзак учебники, мечтательно говорила:

— Почти две недели свободы!

Сначала отоспаться, а потом... Столько всего хочется! На каток обязательно, потом на городскую ёлку, в ледовый городок на набережной, потом ещё на лыжах в лес на наше место, где такой трамплин классный! Главное, чтобы не было морозов, как в прошлом году. А то все каникулы дома сидеть — радость небольшая. С другой стороны, если погода всё же подведёт, мы найдём, чем заняться, и дома. Лиз, как тебе такой план?

— Маша, мы ещё собирались с Рождественским спектаклем помочь, помнишь? Тётя Катя очень просила, малыши одни не справляются.

— Ой, Лизок, ну, сколько можно, — Маша поморщилась и закинула рюкзак на плечо, — воскресная школа — пройденный этап. Мы выросли! Остальное — не наша забота. Вечно ты со своей правильностью. Успеем — поможем. Только давай без фанатизма.

— Но мы же обещали! Так нечестно! И на каток я не люблю ходить, ты же знаешь. И вообще, почему твои желания важнее? — Лиза вдруг заговорила с раздражением. Её странным образом бесила довольная Маша улыбка. Чему радуется? Две тройки за полугодие! Тут не на каток надо собираться, а за учебниками сидеть. Не успев даже подумать, она высказала эти соображения подруге.

— Вот и сиди сама, если тебе так надо, — резко ответила Маша и вышла из класса, не оглянувшись.

Отгремел салютами новый год, а Маша ни разу даже не позвонила. И Лиза ей не звонит. А на душе не кошки — тигры скребутся! Как жить, если лучшая подруга с тобой поссорилась? В глубине души Лиза надеялась, что они обязательно встретятся в своих любимых местах. Погода стояла самая рождественская. Небольшой снежок, без морозов и ветра — хоть весь день гуляй. Она даже на каток два раза сходила и в ледовый городок поеха-

ла со старшей сестрой и племянниками. Мальчишки накапались до упаду, она тоже старалась поддерживать общее веселье, но без Машки даже самая крутая горка не радовала. Странно, они ни разу не встретились, хотя и на катке, и на горках подруга, судя по фото в Телеграмме, была. Весёлая, радостная, с девочками-одноклассницами. Без Лизы. От этого стало ещё тоскливее. И приближающееся Рождество не в радость. Лиза повесила на верхнюю ветку, поближе к звезде, свою любимую игрушку — ангела. Игрушка была старой, даже позолота с крыльев кое-где потёрлась. Оглядела критически свою работу — вот теперь ёлочка хороша. Всё остальное к празднику уже готово. Она вновь забралась в своё любимое кресло. Ангел смотрел, казалось, прямо на неё. И не просто смотрел, а чуть улыбался! Но так не бывает! Лиза давно выросла из детских историй. Вот он качнулся на ветке, отделился от неё и стал расти. Большие крылья засверкали, закрыв собой ёлку.

— Ангел, — прошептала Лиза, — настоящий.

— Конечно, настоящий. Рождественский, как положено. Прибыл, чтобы помочь отдельным несознательным личностям правильно подготовиться к празднику. А то сами, похоже, не решите свои проблемы.

— А почему ты так разговариваешь? Можно, я крылья потрогаю? — Лиза осторожно протянула руку и коснулась тёплого и мягкого пера.

— Интересно, как я должен с тобой разговаривать? Стихами, что ли? — буркнул ангел, поправив крыло, — вообще-то я ангел занятой, так что давай быстренько разберём ситуацию. Исходные данные, развитие ситуации и что предлагаешь делать.

Как на математике, удивилась Лиза. И, как положено почти отличнице, чётко сформулировала:

— Я сказала Маше неправильные слова, не подумав, обидела. И не иду мириться. Она, видимо,

считает, что я виновата, и тоже не идёт. Скорее всего, мы уже не помиримся. Ей хорошо без меня. А мне без неё плохо! Что делать, не знаю. Вот если бы можно было повернуть время назад..., я бы совсем по-другому себя вела.

Ангел окинул девочку критическим взглядом, точь-в-точь, как это делал их строгий учитель физики, наблюдая не слишком уверенное решение задачи.

— Повернуть время... это, в общем, можно. Не уверен, что из этого получится что-нибудь доброе. Но это твоё желание, и я обязан его выполнить. Знакомлю с техникой безопасности. Мы перенесемся строго в определенное время и место. Срок пребывания — не более шести минут. Цель — исправление ситуации посредством доброжелательного словесного контакта. Рекомендуемые фразы — погуляем вместе, не расстраивайся, если не всё получилось в этой четверти, я тебе помогу после каникул, а давай попробуем ещё — и конструктивные предложения, высказанные с уважением. Руками ничего не трогать, дополнительных перемещений не совершать, в другие контакты не вступать! Понятно?

Лиза кивнула, почувствовав себя маленькой девочкой. Станный какой-то ангел. Но почему-то она поверила ему, и строгий тон не казался обидным. Лиза почувствовала, как её подхватило и понесло. Через мгновение она оказалась в классе. Вот их парта, впереди доска с нарисованной мелом ёлочкой. И Маша, небрежно собирающая портфель. Остальные одноклассники казались слегка размытыми, как в тумане.

— Начали, — услышала она сердитый шепот, — шесть минут, помни!

— Почти две недели свободы! — услышала Лиза и тут же подхватила.

— Можно всё успеть — и на каток, и на лыжах, и в ледовый городок. Маша, а ещё мы поможем тёте Кате с малышами в

воскресной школе? Она с ними никак не может спектакль отрепетировать, а у тебя так здорово получалось.

Краем глаза Лиза увидела, что ангел одобрительно кивнул.

— Ну, можно, конечно. Но сначала отоспаться бы не мешало, и отдохнуть чуток. Тебе, Лизок, хорошо, а у меня два тройка. Придётся ещё время для учёбы выделять.

— Вообще-то во время учёбы заниматься надо, каждый день, а не витать в облаках. Ты, Маш, не обижайся, но терпение — точно не самая сильная твоя сторона. До экзаменов полгода.

— Ты прям как наша математичка! Учи-учи, учи..., это я и так знаю. Поддержала бы как-нибудь, подруга, — улыбнулась Маша.

Поддержать? А почему? Машка откровенно ленилась, и сейчас вон как довольно улыбается, и вообще, опять получается, что всё по её желанию делать надо. А в дружбе так не должно быть, Лиза, может, на каток вообще не хочет, и почему она должна объяснять подруге математику, которую та благополучно проспала? Слова, как снежный ком, громоздились, накатывались и готовы были поглотить их.

— Довольно, — прозвучал усталый голос, что-то непреодолимо сильное подхватило Лизу, и через мгновение она вновь очутилась в кресле возле наряженной ёлки.

Ничего не получилось! Ангел опустил крылья и укоризненно посмотрел на неё.

— Подумай, — сказал он, — проанализируй и сделай выводы.

— Я честно хотела сказать так, чтобы и Машу не обидеть, и своё мнение выразить. Она же совсем учиться перестала! Мои пятерки не просто так получились, я и правда занимаюсь гораздо больше, чем она. И со спектаклем надо помочь. Маша лучше всех играла! И даже сценарий сама сочиняла. И в приюте она работает уже два года,

и в литературную студию ходит, а ещё маме с младшей сестрой помогает справляться... Ангел, Машу действительно надо поддержать! Почему я такая бестолковая!?

— Что ж с вами, девчонками, поделаешь, — улыбнулся ангел, — надо выручать. Жди! Только никуда не уходи.

И ангел исчез. Лиза потрясла головой. Может, ей это всё приснилось? Она принялась поправлять фигурки в вертепе, что делала сама несколько лет назад. Коробка из-под обуви, оклеенная бумагой, а в ней маленькие пластилиновые фигурки. Вот Дева Мария возле яслей. Ясли — кусочек коры, а в них спеленутый Младенец. В центре — очаг, выложенный из маленьких камешков. Возле него старик с белой бородой — Иосиф. Он, верно, готовит простую еду или чай. Хотя, чая тогда, кажется, ещё не было. По углам пещеры — овечки, их пластилиновые спинки покрыты ватой, ножки-спички. А возле яслей — маленький ослик и мальчик-пастушок. Богородица позволила им подойти поближе, чтобы они, чистые сердцем и бесхитростные в своей любви, могли взглянуть на Богомладенца и обрадоваться самой большой радостью. Взрослые пастухи стоят у входа. Они принесли хлеба, чистой воды, хвороста для костра. Немного, но это почти всё, что у них есть. Лизе показалось, что и она стоит среди этих людей, у самого порога и видит величайшее чудо. Они, те, кто пришёл по зову ангелов, точно знают, что на земле не случилось события важнее, чем это Рождение. И теперь всё станет по-другому. Исчезнет злоба, вражда, непонимание. Люди научатся любви и прощению. Пусть не сразу, ошибаясь и спотыкаясь, но смогут пойти по дороге добра. Ведь для этого пришёл Христос к ним, как простой малыш.

Лиза открыла глаза. Она в кресле, на ветке, прямо напротив, висит игрушечный ангел.

Неужели ничего не было? Конечно, это был просто сон. Кажется, в дверь звонят. Кто-то из домашних опять забыл ключи. Она повернула ручку замка.

— Лизок, привет! Знаешь, я тут подумала, что очень глупо обижаться. Мы же — лучшие подруги. Не стоит вести себя бестолково и портить такие классные каникулы! — выпалила Маша, входя в квартиру.

Ангел чуть шевельнулся. Или это просто сквозняк качнул лёгкую игрушку?

— Маша! Как здорово, что ты пришла!

— Наши планы на сегодня? — радостно воскликнула Лиза.

— Я полностью свободна. Можем делать, что захотим! — засмеялась Маша.

И был восхитительный зимний лес, через который так весело бежать по накатанной лыжне, и трамплин, что каждый год старательно сооружался на склоне котлована. А потом — вкусные пироги Лизиной мамы и душистый чай.

— Мальчики-девочки, построились и слушаем меня! — командовала Маша вечером, и вся воскресная школа, почувствовав опытное руководство, безукоризненно отрепетировала спектакль. Особенно хорош был старший Лизин племянник в роли Рождественского ангела.

— Что будем завтра делать? — спросила Лиза, когда они возвращались домой.

— С утра в приют надо, моя очередь дежурить. Потом можно на каток. Не против?

— Давай так. Вместе в приют, потом на каток, а потом математики часок.

— Идёт, — засмеялась Маша, — до завтра!

Лиза услышала легкий шорох невесомых крыльев и тихий голос: «Слава в вышних Богу и на земли мир...».

— Спасибо, Ангел, — прошептала она в ответ.

Елена Чернакова

В РОЖДЕСТВО ВСЕ НЕМНОГО ВОЛХВЫ...

Она сидела за столиком уютного кафе, прямо у большого окна. Посетителей было мало, играла чуть слышно музыка. Конечно, «Джингл белс», куда без неё нынче в Рождественские дни. А вот другая мелодия, не показалось ли? Нет, точно, зазвучал «Щелкунчик»! И сразу обычный темнеющий городской пейзаж наполнился сказкой, ожиданием чуда. Как и положено в Рождество. Город затихал в бесконечной суете, даже машин было немного. Последний день каникул, что так радуют не только детей, но и взрослых. Завтра на работу после длинных праздничных выходных. А Святки, между тем, продолжают. Она сделала ещё один глоток кофе и вздохнула. Как хорошо, когда не надо никуда спешить, бояться опоздать, суетиться. Почти вся жизнь прошла в безумном темпе. Везде успевать, никого не подвести, быть чуть лучше, чуть быстрее — и так во всём. На работе, в семье. В общем, всё получалось. Всё сбывлось: потери и находки, удачи и ошибки, рождения и смерти. Без этого нет жизни, как бы нам не хотелось этот факт иногда отменить. В какой-то момент она поняла, что очень устала. Захотелось остановиться, оглядеться, просто посидеть с чашкой кофе, как сейчас. Дети, уже давно и внуки — действительно боль-

шая радость. Но это уже другая жизнь, не всегда понятная, с другим темпом. Так стоит ли бежать?

Она взглянула на аллею, что тянулась между двумя магистральями. Зажглись фонари, и в их свете деревья, накинущие снеговые шали, показались почти такими же, как сорок лет назад. Это их место. Кое-что изменилось, да, тогда были не берёзы, а тополя. Но, в общем, всё так же. Они повстречались в Святочные дни, хотя тогда ещё даже не знали об этом, в его день рождения. Та зима превратилось в одно сплошное волшебство. Они без устали гуляли под падающим снегом, заходили погреться в это же кафе, правда, интерьер был другим, попроще. Высокие круглые столы, без сидений, кофе в белых чашках, булочка с помадкой. Больше ни на что денег не хватало, но это было неважно. Им было так тепло вместе. Впереди огромным белым полотном расстилалась жизнь. Тогда они не знали, как важно ценить каждое мгновение. И как быстро она пройдёт. Сегодня этот день. ёе Стефану исполнилось бы пятьдесят девять. Ей тоже будет столько же, ровно через полгода. И вот уже три года она без него... Сначала ей показалось, что жизнь просто остановилась, все события перестали иметь значение. Ба-

нальные слова утешения были не нужны. Внешне для всех, включая детей, она изменилась мало. Так же работала, так же хлопотала, поздравляла детей и внуков с праздниками, старалась всё успевать на отлично, как привыкла. Только радость ушла совсем. Она и не подозревала, сколь много значат для неё простые слова, что муж говорил всегда: ты моя умница, у тебя так хорошо всё получается. Потом настало Рождество. Первое без него. Еще за месяц, как обычно, она тщательно выбирала подарки детям, внукам, зятям, сослуживцам. Это всегда доставляло ей особую радость. Вот такой необычный светильник наверняка понравится среднему сыну дочери. А книжку, выбранную особенно внимательно, под ним будет читать уютно. Дочери и зятю подойдут футболки с одинаковым принтом, сыну спортивное питание, двум младшим дочерям — особые подарки, они личности творческие. Младшим внукам угодить проще, но тоже требуется проявить изобретательность. А вот эта книга Стефану понравится. Но его нет. И сердце переполнялось горечью.

Пришёл долгожданный праздник. Семейство собралось у неё, там, где всем и всегда найдётся место. Было шумно и весело. Но и среди родных ей по-преж-

нему было невероятно одиноко. Они все хорошие, искренне любят её, но это другое. Желание ощутить любимого рядом стало почти непереносимым. Вечером седьмого января, проводив многочисленных гостей, она вышла на улицу. Снег падал торжественно, ровно, тихо. На горке толпилась ребятня. Она хотела было свернуть в тихий переулок, как вдруг увидела, что мальчик в ярко-синем комбинезоне никак не может затянуть наверх большие санки-ватрушку. Его мама занималась малышом и явно не замечала, что парень вот-вот расплачется от огорчения.

— Давай помогу, — предложила она, и мальчишка радостно закивал в ответ.

Они вместе подняли санки на самый верх горы, а потом замеряли, как далеко ему удалось укатиться. Наконец, мама мальчика заметила их катание.

— Ой, что вы, не стоит, он и сам может справиться, — торопливо сказала молодая женщина, неловко пытаясь помочь сыну и одновременно удержать коляску.

— Давайте, я присмотрю за младшим, а вы покатайтесь, — предложила она, и вот уже мама весело летит с горы на одной ватрушке со счастливым сыном.

— Спасибо вам! Такой неожиданный Рождественский подарок, — улыбаясь, сказала женщина, когда все вдоволь накатались.

Вот оно! Можно дарить радость просто так, просто людям, которые оказались рядом. Она услышала негромкое: «Ты моя умница». И вдруг как будто

очнулась. Стефан здесь, просто она не может до него дотронуться или увидеть. И в её жизни стали появляться встречи. На следующий день это была стайка девочек в магазине. Им не хватило денег на сладости и она, как будто случайно, мимоходом, рассчиталась за них. Старик уронил трость на скользком тротуаре, и она поспешила на помощь. Потом они сидели на скамейке под красной рябиной, и он, бывший учитель, рассказывал ей о своих учениках. И едкая горечь в сердце сменялась тихой грустью. Её Стефан тоже посвятил свою жизнь детям. Она задумалась и не сразу услышала, что рассказывал ей старик.

— Так важно в эти дни принять на себя особую роль. В Рождество все немного волхвы, знаете эти строчки гениального Бродского?

— Да, — чуть рассеянно ответила она, постепенно возвращаясь в разговор, — это про чудесные подарки в Рождество, я помню. Золото, ладан и смирену несли восточные мудрецы Младенцу Христу.

— Да, но я не об этом. Каждый может стать волхвом, хотя бы на несколько дней. Вы можете подарить нечто гораздо более драгоценное, чем золото. Беда современного города в том, что в нем почти не осталось места для нечаянных встреч. Мы скользим мимо, как безмолвные рыбы, не замечая чужих жизней.

— И что же делать? — спросила она, предугадывая ответ.

— Смотреть. Не спешить. Идти навстречу, вглядываясь в лица. Вы непременно увидите тех, кто послан вам для утешения. Дарить время, дарить крупицу радости. У вас это получится, поверьте. И ваша жизнь изменится.

Неужели всё так просто? Но старик оказался прав. Каждый святочный день приносил новую встречу, новое утешение. Она не спасала от бед, не совершала особо выдающихся поступков, просто дарила неожиданную ра-

дость тому, с кем сводила прихотливая линия жизни.

Следующего Рождества она ждала с нетерпением. Зима выдалась холодная, люди торопливо бежали по улицам, даже неутомная ребятня не задерживалась на горке. В большой магазин она зашла без особой цели. Подарки давно куплены, ей ничего не нужно. Но ноги упорно несли к отделу зоотоваров, где были выставлены мыслимые и немыслимые домики для кошек и лежанки для собак, клетки, переноски, игрушки, словом, всё то, что призвано сделать жизнь домашнего питомца безоблачной. На самом деле эти дорогие вещи не имели большой ценности, если к ним не прикладывалась любовь и забота. Её Маркиза, красивая, чёрная как ночь кошка, всем лежанкам предпочитала любимое кресло и ноги хозяйки. Девочку, что стояла у стеклянной витрины, за которой в небольших клетках сидели хомячки, она увидела издалека. Четыре дня до Рождества... Наверное, пора преобразиться в волхва!

— Славные хомячки! Ты хочешь их купить? — спросила она, уже прикидывая, что это подарок ей вполне по силам.

— Да, — вздохнула девочка, — я специально денег накопила, ещё с лета. Понимаете, у меня есть младшая сестра. Она..., она нездорова. Но всё-всё понимает, правда! Я пообещала ей хомячков и вот пришла за подарком. Рождество скоро, а в этот день надо дарить именно то, о чём человек мечтает больше всего, правда?

— Тогда в чём же дело? — не поняла она вначале.

— В морозе, — вздохнула девочка, — мне ехать далеко. Боюсь, что, пока мы будем ждать автобуса, они замерзнут.

— Это как раз легко решить, — улыбнулась она, — давай, покупай скорей их вместе с клеткой. Позволь и мне немного поучаствовать в подарке для тебя и сестрёнки. Мы купим

вот эти шарики, чтобы хомячки могли бегать по дому, колесо, и, конечно, корм. А потом поставим всё в мою машину, и ты покажешь мне дорогу.

Она не поверила глазам, когда они поворачивали во двор дома. Старый крепкий дом, «сталинка», светло-зелёный, с белыми колоннами. Он стоял в конце улицы их юности, рядом с аллеей, на небольшой площади с фонтаном посередине. Гуляя, они мечтали — вот бы жить здесь, в квартире с видом на фонтан, с застеклённым балконом-террасой. И вот она стоит у этого большого окна, спустя сорок лет. Сестрёнка бурно радовалась подарку. Их мама, красивая женщина лет сорока, накрывала на стол в комнате и тоже радовалась, хотя и гораздо более сдержанно.

— Спасибо вам, — сказала она негромко, когда девочки увлеклись обустройством домика для хомячков, — у меня не так много возможностей порадовать моих дочерей.

— Сделаем так. Я буду приходить к вам два раза в неделю. Мне это нетрудно и полезно, чтобы не утратить навыков профессии. Мы с вашей младшей будем заниматься. Думаю, через год результаты вас приятно удивят, — предложила она и рассказала, что почти всю жизнь проработала педагогом-логопедом.

Мягко и решительно отмела возражения. И вот уже второй год приходит сюда, в этот дом, смотрит на фонтан и как будто сквозь полупрозрачное стекло видит, как по площади идут двое, держась за руки. Юные, счастливые, с целой жизнью впереди. Танюша, её старшая сестра Юля, их мама Оля и хомячки Джуна и Юка за это время стали частью её жизни. И ещё неизвестно, кто кому нужнее. Сегодня она тоже приезжала сюда к ним. Привезла Рождественские подарки, от себя и своих детей. Получила трогательный, пусть и не слишком умелый, ри-

сунок от Тани и очень красивую вышивку от Юли. И решила не спешить домой. Волхвам, видимо, тоже нужен отдых. Кафе с видом на аллею не отпускало. Что-то должно было произойти сейчас. Хлопнула стеклянная дверь. Она услышала сердитый девичий голос:

— Не буду я с тобой больше разговаривать. Ты обесцениваешь мои чувства! И вообще, стоит подумать о наших дальнейших отношениях.

Она поморщилась, так резали слух эти новомодные термины с претензией на психологию. Девушка резко прервала разговор и села за столик напротив. Симпатичная, молоденькая совсем. Смутно знакомая. Ах, да, это одна из студенток-филологов, что слушала у неё в прошлом году курс логопедии. Помнится, хорошо сдала, на семинарах была активна. Явно неглупая девушка. Она её тоже узнала.

— Здравьете, Елена Николаевна, — кивнула она и повернулась к кофейному автомату.

Елена Николаевна встала и, уже слыша в себе привычный зов волхва, пошла к стойке. Через пару минут она поставила перед Светланой, так звали девушку, чашку дымящегося кофе и блюдо с пирожным.

— В Рождество — все немного волхвы, — процитировала она и неожиданно услышала продолжение.

— В продовольственных слякоть и давка, из-за банки кофейной халвы производит осадку прилавка грудой свертков навьюченный люд, — задумчиво произнесла девушка.

— Каждый сам себе царь и верблюд, — закончила она строчку и продолжила негромко, — не надо принимать поспешных решений. Не надо жить чужими штампами. Надо слушать только себя и сердце любимого. Без оглядки на чужие мнения и любые условности. И без страха. Только один страх должен быть — потерять любовь.

— Но как же гордость, достоинство? — девушке не показался странным их неожиданный диалог, — вот если я хочу пойти на концерт, а он в кино, кто должен уступать?

— Ты вправду думаешь, что это самый важный вопрос? — улыбнулась она.

— Нет, — чуть подумав, ответила Светлана, — я с ним пойду, куда угодно. Лишь бы вдвоём. Но разве это правильно?

Елена промолчала, давая возможность девушке самой поискать ответ, как она часто делала со студентами на семинарских занятиях.

— Правильно, — сама себе ответила Светлана через минуту. — Потому что, если я его потеряю, то это как будто я потеряю себя. Понимаете, мы встречались в Рождество, год назад. И это год пролетел, как один день. Он сегодня сказал, что радость — это отдавать. А я почему-то глупо заспорила. Спасибо! С Рождеством вас!

Она поспешно вышла из кафе. Навстречу ей шагнул высокий парень. Они взялись за руки и пошли по аллее, засыпанной белым чистым снегом. Перед ними расстилалась огромная длинная жизнь.

Елена Попова

КНИЖНОЕ ЧУДО

Мишка сидел у окна и вздыхал. На улице был замечательный зимний день. Низковатое солнце освещало сугробы, большая ёлка чуть шевелила ветками, сплошь покрытыми снегом. Морозец, да это не беда! Если бегать побыстрее, вовсе и не холодно. Но с мамой не поспоришь, особенно если тебе всего девять лет, и ты ученик третьего класса гимназии. Вчера мама пришла с родительского собрания очень сердитой.

– У нас в семье малограмотных нет! – с порога заявила она, – почему наш сын в девять лет не умеет нормально читать! Всё! Никаких прогулок, горок и хоккея до конца четверти! И на каникулах тоже! Пока не будет исправлена эта ужасная «двойка» по литературе.

Ещё и папа утром сказал сурово:

– Тот, кто свои обязанности не выполняет, должен понести наказание. Оценка должна быть исправлена!

Бесполезно заверять, что он всё прочитает, только чуть попозже. У них с Димкой столько всего намечено было! И «Царь горы», и матч между их двором и соседним. Выходит, Мишка ещё и команду подвел. Он – вратарь, самый лучший в их команде. Точно без него проиграют! По всему выходило, что ничего он уже не успеет. Учиться всего десять дней осталось.

Мишка глянул на часы и заторопился. Не хватало ещё в школу опоздать. Он мчал по улице так быстро, что чуть не сшиб с ног Катю, одноклассницу и круглую отличницу.

– Ой! Смотреть надо! – возмущенно вскрикнула она, едва успев отскочить.

– Извини, – буркнул Миша, – задумался. Проблемы у меня.

Катя посмотрела на него внимательно.

– Знаю я про твои проблемы. Слушай, сегодня после школы идем к тебе. Попробую помочь.

Миша удивился. Чудная она, эта Катя. С чего бы ей ему помогать? Они особо и не дружили. Но почему бы не попробовать?

– Сейчас только в библиотеку зайдём на минуточку. Я книжку прочтала, а там еще продолжение есть, – сказала Катя, когда они вышли после уроков.

– Ты часто в библиотеку ходишь. Неужели так интересно читать? – удивился Мишка.

– Сам увидишь, – загадочно сказала Катя, – подожди меня здесь.

Миша присел на диван у входа. Сколько книг! За всю жизнь не прочитать. Да и зачем!

– А затем, – услышал он голос, – чтобы побывать в других мирах. Чтобы встретить людей из прошлого и будущего. Чтобы найти идею, зерно и бесценное сокровище. И стать мудрым.

Мишка покрутил головой – никого нет. Вот, стоит только к книгам приблизиться – уже и мерещится неведь что!

– Слушай, Миш, выручай, – жалобно попросила Катя, когда они пришли домой и сделали уроки, – мне врач запретил долго глаза напрягать. А так хочется прочитать продолжение. Почитай мне, пожалуйста.

Мишка пожал плечами – ладно! Тем более, что рассказ по картине они вместе написали, значит, отличная оценка уже обеспечена. Он взял книгу и раскрыл её.

– Ночью грянул норд-вест..., – и вдруг как будто неведомая сила подхватила его и понесла по бурному морю, к незнакомой земле, где ждали удивительные приключения.

Мишка читал, читал, и не мог остановиться. Он не слышал, как пришла мама и удивленно заглянула в комнату, как вернулся с работы папа и тихо сказал:

– Вот это чудеса.

Он вообще сейчас был не здесь, а совсем в другом мире.

– Миш, Миша, – сказала Катя, потянув его за рукав, – спасибо тебе. Ты так здорово читаешь! Только уже поздно. Давай завтра продолжим.

Мишка с удивлением посмотрел на книгу в руках. Потом на Катю. Он за всю школьную жизнь не прочитал столько, сколько за сегодняшний день!

– Только я книгу заберу, – строго сказала девочка, – а то ты всё читаешь без меня.

Никогда ещё Миша так не ждал завтрашнего дня! Чтобы ждать было легче, он с разгона прочитал рассказ в учебнике. И понял, что это тоже интересно!

– Кто готов пересказать? – спросила на уроке строгим голосом учительница.

– Я, я, можно, пожалуйста? – Миша изо всех сил вытянул руку.

Учительница слегка удивилась, но вида не подала.

– Садись, отлично, – радостно сказала она через несколько минут, – вижу, ты очень хорошо понял смысл рассказа.

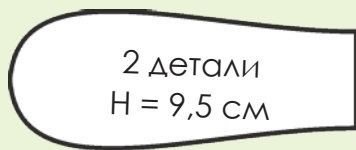
– Мам, пап! У меня по литературе «пятёрка!» – на весь дом кричал Миша в последний день перед каникулами, – а ещё я в библиотеку записался. Чтобы мудрость мимо меня не прошла!

Миша был самым лучшим вратарём, ни одна шайба не попала в ворота! На Рождество он получил в подарок от Кати новую книгу.

Сказку сочинили члены Клуба семейного чтения «Ромашка»

Грибы на ёлку

Давайте попробуем сделать игрушки на елку своими руками. Будем делать грибы, есть в них что-то сказочное. А цвет их может быть самым неожиданным. Это же Новый год! Ну, а у нас будет мухомор.

Для грибов понадобится:

- Кусочки красной бархата
- Хлопок для ножки и низа шляпки
- Синтепон или вата для набивки
- Иголка, нитки, термоклей

1. Сшиваем 2 детали ножки, от края отступаем 3 мм. Выворачиваем ножку и набиваем синтепоном.
2. В центре шляпки протягиваем и закрепляем нить, на которую грибок будет подвешиваться на елку. Пришиваем на шляпку белый бисер, приклеиваем полубусины, наносим белые точки контуром для ткани или вышиваем мулине швом узелки, отступая от края круга на 1 см.
3. Для нижней шляпки нам понадобится заготовка из картона, делаем на ней метку.
4. Берем х/б ткань шириной 4 см и длиной примерно 60 см. Собираем полоску складочками.
5. Примеряем к картонному кружку. Лишнее отрезаем.
6. Сшиваем собранную полоску. Приклеиваем ей к кружку.
7. Собираем край полосы на нитку, стягиваем.
8. Пришиваем ножку гриба.
9. Пришиваем шляпку, подворачивая ткань на 5 мм и оставляя в конце отверстие, через которое набиваем шляпку синтепоном. Отверстие зашиваем.
10. Берем полоску шириной 2 см, с одного края вытягиваем нитки, получая бахрому. Собираем иголкой с ниткой край, примеряя к ножке.
11. Приклеиваем полоску термоклеем к низу шляпки.

Подготовила Юлия Лютина

Уважаемые читатели, просим Вашей поддержки!

Пожертвовать на издание нашего журнала можно пополнив счет редакционного телефона 8-923-101-5852, телефон привязан к карте.

Журнал «Православная семья», издание Новосибирской епархии Русской Православной Церкви. Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви, свидетельство — 115 от 01.08.2011 г.

Главный редактор: протоиерей Дионисий Михалев. Редактор: Лютина Ю.В. Редакционный совет: Тихобаев Ю.П., Чернакова Е.О., Каргополова Е.В. Фото на обложке Юлии Лютиной. Дизайн и верстка: Бориско Наталья.

Тел. (383) 348-5370, 308-75-03 www.skh.su e-mail: kati50171@gmail.com

Отпечатано в типографии ООО «Печатный дом-Новосибирск». Тираж 999 экз.

Подготовлен прихожанами прихода в честь иконы Божией Матери «Казанская» п. Краснообск. Издается на пожертвования прихожан.

Просим молитв о здравии рабов Божиих: протоиерея Александра, матушки Татианы, протоиерея Дионисия, матушки Натальи, Елены со чадами, Иулии со чадами, Димитрия, Юрия со чадами, Елены, Екатерины со чадами, Сергия, Натальи со чадами, Александра, без помощи которых издание нашего журнала было бы невозможно. Ищем постоянных благотворителей.

Просим не использовать журнал в хозяйственных целях.

Если он стал вам не нужен, принесите его в храм или подарите другим людям.

Подготовка к Рождеству Христову:
Сергиево-Казанский храм, п. Краснообск. 2023г.

Праздник Рождества Христова в Воскресной школе п. Краснообск, 2023 г.